Анна Ребковец

Точка невозврата "До" и "После" часть 1

Анна Ребковец

Точка невозврата "До" и "После" часть 1

https://litres.ru/74910617
SelfPub; 2026

Аннотация

В её жизни всё давно шло по привычному сценарию: работа в сельском Доме культуры, бесконечные дежурства, привычка справляться со всем в одиночку и брак, в котором уже давно поселился ледяной холод. Двадцатичетырёхлетняя Аниана умеет прятать свою доброту за острыми колючками и гордостью, не подпуская никого слишком близко к сердцу.

Но одна новогодняя ночь, случайный звонок молодого участкового и долгая дорога сквозь январскую метель становятся для неё настоящей точкой невозврата. Впервые рядом с мужчиной становится тихо, тепло и спокойно — вот только сбросить привычную ледяную броню оказывается куда сложнее, чем влюбиться. К чему приведёт игра в молчание, когда на кону стоит собственное счастье, а время уже не повернуть вспять?

Анна Ребковец
Точка невозврата "До" и "После" часть 1

«Точка невозврата: "До" и "После"»

Пролог

Аниана с детства знала, что такое сцена, но её собственная жизнь долгое время напоминала тихий зрительный зал перед началом спектакля. В свои двадцать четыре года она обладала яркой, запоминающейся красотой: густые русые волосы послушными волнами ложились на плечи, а в живом взгляде читалась редкая для её возраста рассудительность.

После окончания колледжа искусств судьба привела её в сельский Дом культуры на должность культорганизатора. Для многих это место показалось бы скромным, но Аниана вкладывала в работу всю душу. Она стала настоящей опорой для коллектива: без лишних слов подменяла заведующую, тянула на себе концерты, искала реквизит и закрывала любые организационные дыры. Глубоко в душе она была искренне доброй и всегда стремилась помочь, но снаружи оставалась колючей, словно ёж. Аниана не терпела фальши, могла ответить резко и прямо, не пытаясь никому угодить. Уважали ли её местные жители за эту честность или просто сторонились её острого языка, она не знала — да и не при-

выкла об этом задумываться.

Внутри при этом она сохраняла удивительное спокойствие, принимая свой ровный, предсказуемый уклад как данность. Она не искала бурь и была уверена, что впереди её ждут десятки таких же размеренных лет. Она даже не подозревала, что приближающийся Новый год станет для неё точкой невозврата — праздником, который в одночасье перевернёт её привычный мир, заставит сбросить привычные колючки и навсегда изменит ту девушку, которой она была прежде.

Глава 1 " Последний день "До"

Личная жизнь Анианы напоминала затянувшийся спектакль без понятного финала. Она была замужем, но детей у них не было, а отношения с супругом давно превратились в эмоциональные качели. Муж относился к ней странно и непредсказуемо: сегодня он легко шутил и осыпал её нежностью, а завтра вдруг возводил невидимую стену, становясь холодным и чужим. Аниана привыкла прятать растерянность за своими привычными колючками, стараясь не показывать, как сильно её ранит эта непонятность.

Уходящий год выдался для неё по-настоящему тяжёлым. Бесконечная суета в Доме культуры, изматывающие репетиции новогоднего выступления и ночные дежурства на сельских дискотеках вытянули из неё все силы. Одну бессонную ночь она уже отстояла, и впереди оставался всего один, последний праздничный вечер.

На очередное дежурство в ту ночь заступила её подруга Кэти. Но даже присутствие близкого человека не приносило облегчения. Внутреннее спокойствие, которым Аниана так гордилась, рассыпалось в прах. Накопившаяся усталость и обида вырывались наружу: она была на взводе, злилась без повода и срывалась на всех, кто попадался под руку. В горле стоял горький ком, и больше всего на свете ей хотелось запереться где-нибудь в темноте и просто выплакаться.

Когда дежурство наконец закончилось и музыка в клубе стихла, на улице уже стояла глухая предутренняя тишина. Аниана и Кэти пошли к Ариане домой — в тот самый родительский дом, где она выросла и где иногда оставалась ночевать после поздней работы. Несмотря на то что здесь жили её родные и она по-своему их любила, ещё с подростковых лет Аниана отчаянно мечтала вырваться из этих стен. В этом доме ей всегда казалось, что она задыхается, словно всё вокруг мешало ей стать самой собой.

На часах было около пяти утра. До первого автобуса в город оставалось меньше трёх часов, и ложиться спать вроде бы не имело никакого смысла. Но измотанная Кэти едва коснулась подушки и тут же провалилась в глубокий сон. Аниана же ещё долго лежала с открытыми глазами, уставившись в потолок. В голове роились странные, непривычные мысли — о прошедшем годе, о странном холоде мужа, о собственной вечной усталости. Незаметно для себя она всё-таки задремала.

Резкий звон будильника разорвал тишину ровно в семь утра. Это было самое начало утра первого января. Ночью прошёл густой снег, и теперь на улице стоял жуткий, обжигающий мороз. Аниана открыла глаза, чувствуя, как сильно озябла за эти два часа — ночной холод пробрал до самых костей, и, судя по всему, Кэти продрогла не меньше.

Аниана уже успела одеться и стояла у двери, нервно поглядывая на часы, а Кэти всё никак не могла разлепить глаза и вылезти из-под одеяла.

— Кэти, вставай! Я уже собралась, давай быстрее, а то опоздаем, — поторопила её Аниана, чувствуя, как нетерпение снова начинает колоться изнутри.

Кэти сонно зашевелилась, кое-как натянула на себя тёплые вещи, и девушки наконец вышли за порог. На улице оказалось до жути холодно — морозный воздух мгновенно обжёг лёгкие, а кругом, куда ни глянь, лежали глубокие, нетронутые сугробы. Продрогшая Кэти покрепче взяла Ниану под руку, и они быстрым шагом направились к остановке, оставляя первые следы на свежем снегу.

Подошёл автобус, обдав их облаком выхлопного пара. Подруги забрались в салон и поехали в город, к Ниане домой. В тепле Кэти мгновенно сморило: она привалилась плечом к стеклу и тут же уснула. Аниана же воткнула в уши наушники и включила музыку, глядя на проплывающие мимо заснеженные поля. Мелодия играла в голове, но легче не становилось — внутри ворочалось смутное, тягучее предчувствие,

словно её что-то сильно тревожило и не давало покоя.

Доехав до нужной остановки, подруги вышли из автобуса и быстрым шагом направились к дому, где Аниана с мужем снимали квартиру. Стоило открыть дверь, как их обдало блаженным, густым теплом. На пороге сразу появился кот — он громко и требовательно замурлыкал, принимаясь тереться о ноги, словно всё это время только и ждал возвращения хозяйки.

Уставшая Кэти даже не стала ничего разбирать. Она стянула с себя верхнюю одежду, рухнула на диван, крикнула Ариане: «Я спать!», с головой замуровалась в тёплый плед и почти мгновенно провалилась в сон.

А вот самой Ариане спать совсем не хотелось. Накопившаяся усталость вдруг отступила перед привычным чувством долга и желанием создать хоть какое-то ощущение праздника. Ведь на дворе всё-таки Новый год, а значит, всё должно быть по-человечески. Вздохнув, Аниана прошла на кухню, включила свет и принялась накрывать на стол.

Прошёл всего час, а на кухне уже вовсю кипела работа: на плите аппетитно булькали кастрюли, а из духовки доносился тёплый, пряный аромат запекающегося блюда. Аниана поставила чайник, заварила две кружки крепкого кофе и пошла в комнату будить подругу.

— Вставай, соня, скоро уже всё будет готово, так и весь Новый год проспишь, — сказала она, легонько тормоша плед. — Пошли хотя бы кофе попьём, быстрее проснёшься.

Кэти недовольно заворчала, но всё-таки неохотно выбралась из-под одеяла и поплелась за ней на кухню. Они едва успели сделать по паре глотков горячего напитка, как в прихожей щелкнул замок — с ночной смены вернулся муж Анианы.

Сима выглядел слегка весёлым, но при этом держался ровно и сдержанно — без лишней ласки, но и без привычной порой грубости.

— Доброе утро, — негромко бросил он, проходя в комнату.

Аниана молча кивнула, перенесла последние блюда с плиты и окончательно накрыла на стол. Втроём — Аниана, Сима и ещё не до конца проснувшаяся Кэти — они сели отмечать наступивший Новый год. Праздник вроде бы начался: на столе дымилась горячая еда, в доме было тепло и уютно, но самой Аниане весело не было. Она механически поддерживала разговор, улыбалась в нужные моменты, но внутри по-прежнему скреблось то самое необъяснимое беспокойство.

Просидев за столом и немного пообщавшись, Аниана почувствовала, что больше не может притворяться весёлой. Внутренняя тяжесть давила всё сильнее, да и впереди ждала очередная смена, на которую совсем скоро нужно было снова ехать.

— Ребят, я пойду прилягу, что-то не очень хорошо себя чувствую, — негромко сказала она, поднимаясь из-за стола. — Мне же скоро опять на дежурство собираться, надо хоть

немного отдохнуть.

Она ушла в другую комнату и прикрыла за собой дверь, оставшись наедине со своими мыслями, в то время как на кухне продолжались смех и оживлённые разговоры. Пока Аниана пыталась отдохнуть в спальне, за стеной Сима, разговорившись, отзывался о жене далеко не с лучшей стороны. Сама Аниана лишь недолго подремала тяжёлым, тревожным сном. Когда она встала с кровати и вышла на кухню, веселье там всё ещё было в самом разгаре. Она молча сделала себе кофе, но горячий напиток не принес ни бодрости, ни облегчения — внутри по-прежнему давила глухая, изматывающая подавленность.

Вскоре застолье подошло к концу: изрядно выпивший Сима ушёл спать, а Кэти вызвала такси и уехала домой. В квартире мгновенно стало тихо и пусто. Аниана выдохнула и принялась собираться на работу.

Она действовала привычно и чётко: надела платье, сверху накинула пиджак, натянула чёрные колготки и высокие, до колен, ботфорты на каблуке. Завершила образ шуба — та самая, которую она купила себе сама, не дожидаясь ни от кого подарков. Брызнув на запястья любимым парфюмом, Аниана на секунду задержалась у порога, ласково погладила провожавшего её кота и вышла за дверь, снова направляясь к автобусной остановке на очередное вечернее дежурство.

В автобусе она привычно надела наушники и включила музыку. За окном сгущались зимние сумерки, мысли пута-

лись и казались какими-то чужими, непонятными, а голова тяжело и глухо болела непонятно от чего.

Доехав до нужной остановки, Аниана вышла на морозный воздух. Голова гудела так, будто в виски кто-то методично бил молотком. На улице ещё не успело стемнеть, и она пошла прямиком на работу, надеясь, что привычная суета в Доме культуры немного отвлечёт и принесёт облегчение.

В пустом пока зале было тихо. Аниана открыла ноутбук, скачала несколько свежих треков для предстоящей вечерней дискотеки, немного прошлась по кабинету, пытаясь унять внутреннюю дрожь и головную боль. Но легче не становилось. Поняв, что до начала вечера ей просто не высидеть в одиночестве, она закрыла кабинет и отправилась к маме домой.

Дома всё было как всегда: мама крутилась в бесконечных заботах и домашнем хозяйстве. У Анианы не осталось сил даже на то, чтобы снять верхнюю одежду. Она прошла в комнату, прямо в шубе и ботфортах присела на край дивана, прилегла на подушку — и мгновенно провалилась в тяжёлый сон.

Резко вскочив на диване, Аниана первым делом схватилась за телефон, чтобы проверить время. На экране высветилось около шести вечера — до начала дежурства ещё оставалось немного времени. Она поднялась, стараясь прийти в себя, поправила одежду и по привычке открыла TikTok. Пальцы машинально листали ленту, но глаза почти не цеплялись

за мелькающие видео — голова всё ещё была тяжёлой после короткого, тревожного сна.

И тут тишину комнаты внезапно разорвала громкая трель входящего звонка. Аниана вздрогнула, и её сердце в ту же секунду бешено заколотилось в груди, словно предчувствуя что-то неизбежное.

— Аниана, здравствуйте, это Никон Родионович, — прозвучал в трубке спокойный, уверенный мужской голос.

— Да, здравствуйте, вы у меня подписаны, — ответила она, всё ещё пытаясь унять бешеный стук сердца.

— С Новым годом вас, Аниана. Счастья, здоровья, всего самого хорошего.

В этих простых словах было столько искреннего тепла, столько неподдельной душевности, что у Анианы внутри словно что-то отпустило. Навалившаяся за весь день тяжесть вдруг отступила, и на душе мгновенно наступило долгожданное облегчение.

— И вас с праздником, — уже с мягкой, настоящей улыбкой ответила Аниана.

— Всё как обычно, дискотека, — легко отозвалась она.

— Ну, тогда мы заедем, — сказал он.

— Хорошо, будем вас ждать, — ответила Аниана.

Когда разговор завершился и она опустила телефон, то с удивлением поняла, что выматывающая, стучащая в висках головная боль исчезла — её буквально как рукой сняло.

Никон Родионович был местным участковым, который

следил за порядком во всём районе. Несмотря на то что Ани-ана обращалась к нему строго по имени-отчеству, он был со-всем молодым, статным и красивым парнем, от которого ве-яло редкой для её окружения надёжностью и спокойной си-лой.

Его обещание заехать на вечернее дежурство словно вдох-нуло в Аниану новую жизнь. Утренняя подавленность, обида на странную холодность мужа и тяжёлая усталость бесследно исчезли. Впервые за эти праздничные дни она поймала се-бя на том, что искренне ждёт вечера — и впервые за долгое время её привычные колючки сами собой спрятались, усту-пая место лёгкому, волнующему предвкушению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.